



РУССКІЯ ЦАРИЦЫ.

1794—1894.

№ 29767-41

Политическое обозрѣніе „Русскаго Вѣстника“ Октябрь 1894 г.

С.-Петербургъ, 19 ноября (1 декабря), 1894 г.

I.

Какъ яркій лучъ солнца, прорвавъ густую черную тучу, мгновенно озаряетъ ослѣпительнымъ свѣтомъ пространство, до-толѣ погруженное въ глубокую тьму, такъ благодатная вѣсть о вступленіи въ бракъ Государя Императора съ Избранницею его сердца вызвала всеобщую радость въ великой русской семьѣ, оживила упованія народныя и снова соединила всѣхъ русскихъ людей въ порывѣ единого, всеобъемлющаго чувства: безпредѣльной любви, вѣрнопопданной преданности и искренняго желанія счастья молодой Царственной четѣ.

Бракосочетаніе Царя съ Царицею совершилось 14-го ноября, въ соборной церкви Зимняго дворца, двери котораго были, въ этотъ торжественный день, открыты настежь, не только для обычныхъ участниковъ придворныхъ празднествъ, но и для собравшихся въ столицѣ изъ разныхъ мѣстностей Имперіи, многочисленныхъ представителей всѣхъ сословій, всѣхъ званій и состояній Русской земли. Изъ иностранцевъ присутствовали при обрядѣ вѣнчанія ближайшіе сродники Императорскаго дома: король Датскій съ сыномъ, король и королева Эллиновъ, принцъ Валлійскій и герцогъ Саксенъ-Кобургъ-Готскій съ супругами, наслѣдный принцъ Румынскій, а также—дестное исключеніе, понятное и милое русскимъ сердцамъ,—чрезвычайные послы Франціи, представители ея арміи и флота, давно уже породнившихся съ нашими: генераль Буадефръ и адмираль Жерве. Кому довелось быть свидѣтелемъ того не поддающагося описанію восторга, тѣхъ громкихъ ликовацій, съ которыми

встрѣтилъ народъ Августѣйшихъ Новобрачныхъ при слѣдованіи ихъ изъ Зимняго дворца въ Казанскій соборъ и въ Анничковъ дворецъ, тотъ пойметъ, что единеніе Царя съ подданными не есть у насъ что-либо условное или случайное, а представляется явленіемъ стихійнымъ, знаменующимъ живую, духовную, органическую связь, подобія которой напрасно стали бы мы искать за предѣлами нашего отечества и представляющимъ дѣйствительную, непоколебимую основу единства, могущества и величія Россіи.

Брачный союзъ Императора Всероссійскаго есть уже само-по-себѣ крупное политическое событіе, возбуждающее вниманіе Европы. Для насъ же, русскихъ людей, это залогъ самыхъ свѣтлыхъ, радужныхъ надеждъ, животворящій источникъ благополучія, не только нашего, но и потомковъ нашихъ. Въ настоящую знаменательную минуту, когда помыслы всѣхъ нашихъ согражданъ поглощены размышленіями о благотворныхъ для Россіи послѣдствіяхъ вождедѣннаго Царскаго брака, читатели „Русскаго Вѣстника“, конечно, не ждутъ отъ пишущаго эи строки разсужденій о текущихъ политическихъ вопросахъ, которые какъ бы утопаютъ въ нашей всенародной радости и ни мало не отвѣчаютъ тѣмъ чувствамъ, что волнуютъ и наполняютъ намъ душу. Признаемся, что у насъ нѣтъ ни малѣйшей охоты бесѣдовать съ ними, ни о войнѣ японцевъ съ китайцами, ни о предпринимаемой французами экспедиціи на островъ Мадагаскаръ, ни даже о личной перемѣнѣ, совершившейся въ высшемъ управленіи Германскою имперіею, во главѣ котораго мѣсто генерала Каприви занялъ князь Гогенлоге. Мы успѣемъ еще вернуться къ этимъ вопросамъ, поскольку они касаются Россіи, въ послѣдующихъ обзорѣніяхъ, а теперь да будетъ намъ позволено предложить здѣсь нѣсколько историческихъ данныхъ о мѣстѣ, которое занимали русскія Царицы въ государственной и общественной жизни Россіи, въ томъ убѣжденіи, что минувшее послужитъ ключемъ къ уразумѣнію настоящаго и даже поможетъ намъ, насколько это доступно человѣческому предвѣдѣнію, приподнять край завѣсы будущаго.

II.

Сто лѣтъ тому назадъ, на Императорскомъ русскомъ Престолѣ воссѣдала Великая Жена, истинная, по выраженію Ка-

рамзина, преемница величія Петрова. Ей суждено было довершить великое дѣло собиранія Русской земли, соединить подъ своимъ скипетромъ все наслѣдіе Владиміра Святаго. Никогда русскій мечъ не наносилъ врагамъ Россіи болѣе тяжкихъ ударовъ, чѣмъ въ ея славное царствованіе. Избранные ею вожди, Румянцевъ-Задунайскій, Орловъ-Чесменскій, Потемкинъ-Таврический, Суворовъ-Рымникскій водили полки ея къ побѣдамъ, покрывая русское оружіе, на сушѣ и на морѣ, неувядаемою славой, а мужи Совѣта, Панинъ и Безбородко, подъ непосредственнымъ руководствомъ Государыни, умѣли утверждать за Россіей плоды побѣдоносныхъ войнъ. Новороссія и Таврида, Бѣлоруссія, Литва и Курляндія включены въ составъ Имперіи, государственная граница которой отодвинута, на Западѣ—до Нѣмана, на Югѣ—до Чернаго моря. Изъ Херсона и Севастополя новорожденный русскій флотъ угрожалъ Царюграду. Поражены на смерть псконные противники Россіи: обуздана и обезсилена Швеція; разгромлено и унижено царство Оттомановъ; непримиримая Польша стерта съ лица земли. Европа только дивилась богатырскимъ этимъ подвигамъ, не смѣя и помышлять о противодействіи имъ. Величайшіе и могущественнѣйшіе изъ современныхъ монарховъ, Фридрихъ прусскій и Іосифъ австрійскій, были лишь орудіями въ рукахъ Екатерины, пѣшками въ ея политической игрѣ. „Со всѣми европейскими государями“—говорила Императрица иностранному дипломату, уполномоченному при ея дворѣ, — „я веду себя какъ искусная кокетка“. Австрію сдерживала она Пруссію, Пруссію—Австрію, а во главѣ всѣхъ державъ материка, создавъ вооруженный нейтралитетъ, образовала могучій оплотъ противъ стремленія Великобританіи стать владычицею морей. Разсѣлавъ въковыя предубѣжденія Версальскаго двора противъ Россіи, она привлекла бы и Францію къ союзу съ нею, если бы вспыхнувшая революція не низвергла престола Бурбоновъ. Спокойно и безстрастно взвѣшивая и обсуждая отношенія иностранныхъ государствъ къ Россіи, Екатерина возмущалась малѣйшимъ посягательствомъ ихъ на ея державное достоинство. „Одно мое опасеніе“—писала она по этому поводу ближайшему своему сподвижнику, князю Потемкину, — „что обиды, сдѣланныя Россійской имперіи, иногда не принимались съ тѣмъ чувствомъ, которое рвеніемъ къ достоинству ея въ моей душѣ впечатлѣно. Вся жизнь моя была посвящена поддержанію славы Россіи, а потому и неудивитель-